

ДАГЕСТАН: ПРИТЕСНЕНИЯ НОВООБРАЩЕННЫХ МУСУЛЬМАН

Author: [Diana Alieva](#)

Новоявленные последователи ислама утверждают, что подвергаются преследованиям со стороны полиции.

Быть новообращенным мусульманином в Дагестане, обществе с одной из самых сильных исламских традиций в России, дело нелегкое. Неофиты сталкиваются с враждебным отношением как со стороны властей, часто подозревающих в них исламских экстремистов, так и этнических мусульман.

«Зачем им нужен ислам? Видимо, им это выгодно по какой-то причине», – говорит прихожанин центральной мечети Махачкалы Магомедрасул Магомедов.

С ним согласен Андрей Попов, христианин и прихожанин русской православной церкви. «Не верю я в эти прозрения, – сказал он. – Большинство тех русских, кто принимают ислам, делают это из-за денег. Может, кто-то и приходит к Корану по зову сердца, но, я думаю, их – единицы».

Принято считать, что Дагестан, куда ислам пришел более тысячи лет назад, самая набожная в России мусульманская республика. В последние пятнадцать лет в республике наблюдается мощный религиозный подъем. С 1990 года здесь открылось более 2000 мечетей и несколько тысяч молельных домов. Ежегодно до 12 тысяч дагестанцев совершают паломничество в Мекку.

По некоторым данным, число мусульман-неофитов в России составляет 10 тысяч человек, из них примерно три четверти – женщины, принявшие ислам, выйдя замуж за мусульман. В самом Дагестане насчитывается более 400 новообращенных.

Житель Махачкалы Сергей Пигарев, русский по национальности, принял ислам в 2004 году, взяв себе новое имя – Серажутдин. Это тут же вызвало подозрение у местных правоохранителей.

По словам Пигарева, милиционеры сначала предложили ему сотрудничать с ними – поставлять им информацию о посетителях мечети, в которую он ходил. Он отказался.

А 13 мая 2005 года Пигарева арестовали. О его задержании сообщали все местные СМИ. Министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров публично заявил, что при задержании у Пигарева было обнаружено самодельное взрывное устройство.

Проведя несколько месяцев в тюрьме, Пигарев предстал перед судом и 22 ноября того же года был оправдан.

Адвокат Пигарева Сахиль Гусейнов сказал IWPR: «Чего только за это время он не перенес: и угрозы сотрудникам милиции, и попытки колоть ему неизвестные препараты, избиения, натравливания на него сотрудниками СИЗО рядовых уголовников и распускание слухов о том, что он якобы собирается покончить жизнь самоубийством».

Сам Пигарев сказал: «В планы сотрудников милиции не входило мое освобождение. Всё случившееся со мной – наглядный устрашающий сигнал тем, кто желает принять мусульманство».

Он сказал, что с оправдательным приговором его испытания не закончились. После того как Сергей-Серажутдин попал под следствие, с работы была уволена его мать. Уехать из Дагестана у его семьи нет возможности.

Абдурахман Буга прежде называл себя Андреем Буга. Ислам он принял 5 лет назад, будучи студентом.

«Я была не против того, чтобы сын принял ислам, – сказала его мать Людмила Буга. – Но сразу после этого начались проблемы – к нам стал заходить участковый».

В доме семьи Буга был проведен не один обыск. Андрея-Абдурахмана допрашивали по подозрению в связях с исламистами. По словам Людмилы, при проведении одного из обысков сотрудники милиции подбросили в мусорный пакет гранату.

Далее был суд за незаконное хранение оружия и – также как в случае с Пигаревым – оправдательный приговор. Но проблемы продолжали преследовать семью Буга. «Сотрудников дагестанской милиции видимо не удовлетворило судебное решение, но они даже не попытались

обжаловать его законным образом, зато они приготовили сыну новый сюрприз», – сказала Людмила.

18 августа прошлого года его вызвал побеседовать человек, представившийся сотрудником Управления по борьбе с экстремизмом и терроризмом, после чего Андрей-Абдурахман исчез.

Через несколько дней отчаянных поисков Людмила узнала, что он находится в заключении. Сначала его осудили за «мелкое хулиганство», а позднее обвинили в том, что он якобы прятался в лесах и является исламским боевиком.

По утверждению властей, Буга был освобожден 2 сентября, однако в действительности он оставался под стражей. В настоящее время в суде города Хасавюрт проходят слушания по делу Буга, который теперь обвиняется в экстремизме.

Корреспондент IWPR обратился в МВД Дагестана с вопросом о том, были ли среди новообращенных мусульман исламские экстремисты. Начальник пресс-службы МВД республики Анжела Мартиросова, сказала, что ее министерство такими данными не располагает, и посоветовала обратиться к начальнику Управления по борьбе с экстремизмом и терроризмом Магомеду Магомедову.

«Никого мы не преследуем. Не буду отвечать я на ваши провокационные вопросы. Обращайтесь в пресс-службу к Мартиросовой!» – сказал Магомедов и бросил трубку.

Заместитель председателя Духовного управления мусульман Дагестана Ахмед Тагаев сказал, что его организация не владеет информацией о количестве дагестанцев, принявших ислам. Он также выразил сомнение по поводу наличия такой статистики у правоохранительных органов. «А то, что кого-то незаконно осудили, мы ведь все знаем, как работает милиция», – добавил он.

Но имам центральной мечети Махачкалы Идрис-Хаджи Исрапилов считает, что подозрительность милиции имеет под собой основания, и среди новообращенных мусульман действительно есть много экстремистов.

«В отличие от этнических мусульман, где религия и обычаи передавались из поколения в поколение, для неопитов все ново и неизведанно. Тут и появляются ваххабитские миссионеры, которые не только все объяснят и покажут, но и подкрепят финансово. Таким образом, новообращенные мусульмане приходят к исламскому радикализму», – сказал он.

И все же, реальных оснований говорить о превращении мусульман-неопитов в опасных боевиков очень мало.

Был в Дагестане еще один совсем уж необычный неопит. Это бывший раввин. До того, как стать Мусой, он звался Мойшей Кривицким. Никто не знает, где он сейчас, но прихожане говорят, что он скорее всего уехал в Москву.

«Его же здесь не оставляли в покое сотрудники милиции. Вот он и уехал», – сказал один из «новых» мусульман Расул Магомедов.

Известно, что ранее Кривицкий был задержан полицией по обвинению в незаконном хранении оружия, которое, как рассказывал сам бывший раввин, ему подкинули арестовавшие его люди. Он признал себя виновным – по его собственным словам, после побоев, которым его подвергли в заключении. Впрочем, долго сидеть ему не пришлось – он попал под амнистию.

По данным источника в ФСБ Дагестана, известно о более 100 новообращенных, арестованных в России за участие в экстремистских и террористических организациях.

Правозащитник из дагестанского фонда Гласность Али Алиев предупреждает об опасности сложившегося предвзятого отношения к неопитам.

«Если последователь какой-нибудь другой религии принимает ислам, мы можем говорить, что этот человек автоматически становится объектом внимания со стороны полиции и религиозных властей». – сказал Алиев.

«Объясняя свое внимание, они утверждают, что новообращенный, наверняка, завербован за деньги террористическим подпольем республики. Но нельзя действовать на основе одних только догадок и предположений».

Диана Алиева, корреспондент газеты «Свободная республика», Дагестан. Данный материал подготовлен на основе статьи, изначально написанной для приложения газеты «43-я параллель»,

издаваемого при участии IWPR и распространяемого на территории Северного Кавказа.

Location: Caucasus

Stavropol

South Ossetia

Russia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BC%D1%83%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD>